

Коллеги, друзья, редакционная коллегия
и редакционный совет журнала *Родина*

*Pro Memoria*¹ Мирослав Йованович (1962-2014)

Нужел ещё по-настоящему начаться новый 2014 год, как из Белграда пришла скорбная весть – 8 января на 52-м году жизни скоропостижно скончался наш сербский коллега и давний друг, профессор Белградского университета, доктор исторических наук Мирослав Йованович. Всегда больно, когда этот свет покидают уже пожившие на нём люди, но многим из нас совершенно нестерпимо переживать потерю близкого человека из своей, вроде бы совсем ещё не старой, генерации. Мирослав ушёл от нас на самом взлёте, в расцвете творческих сил, многого добившись и немало сделав, чем дал основание ожидать от него ещё большего. И мы с интересом ждали продолжения – в рамках общего сотрудничества и совместных планов. Теперь это „наполовину“ рухнуло, но мы обязательно доведём до конца всё, когда-то начатое вместе – без него, но в его память.”

Мирослав Йованович был одним из наиболее авторитетных в Сербии специалистов по истории России и СССР, сербско-русским и югославско-советским отношениям и их методологии², крупнейшим исследователем феномена русской эмиграции на Балканах во всех его „измерениях“³, в том числе – через призму встречи и знакомства двух родственных, но различающихся культур⁴. Постоянное присутствие коллеги Йовановича в российском научном пространстве свидетельствовало о признании и, как следствие, о постоянной востребованности таких его штудий в России. Он не раз приглашался читать лекции на Исторический факультет МГУ и в МГИМО (У), поддерживал самые тесные отношения с коллегами из Института славяноведения РАН и РИСИ, вхо-

¹ Родина, 2014, стр.

² См., например, совсем недавнюю его работу: Йованович М. Сербско-русские или русско-сербские связи и отношения: один, два (три) возможных дискурса и восприятия// Историкослависты МГУ. Кн. 9. Исследования и материалы, посвященные 75-летию со дня рождения В. А. Тесемникова. М. 2013. С. 12-28.

³ Йованович М. Русская эмиграция на Балканах. 1920-1940. М. 2005.

⁴ Он же. „Русской песне тесно под южным небом, ей нужно пространство, высокое небо...“. Образ Балкан в восприятии русских беженцев. 1920-1940//Человек на Баланах глазами русских. СПб. 2011. С. 246-276.

дил в состав международной редколлегии престижного периодического издания „Русский сборник“. И, помимо всего прочего, знакомил нашу общественность с реальным состоянием собственной страны, а равно – с причинами, его породившими⁵, причём, что важно, в *рациональной* манере профессионала⁶ (чего при описании современной Сербии в отечественной литературе часто явно не хватает). Весь этот приобретённый опыт позволил ему во всеоружии (фактически и методологически хорошо оснащённым) подойти к подготовке нового масштабного проекта: „Сербь о России и русских“⁷ – в рамках совместного российско-сербского начинания: „Русские и сербы (сербы и русские): особенности взаимного восприятия“.

К полувековому юбилею Мирослав подвёл своего рода промежуточный итог своего научного творчества, завершив три капитальных труда, напрямую связанных с Россией⁸. Жизнь открывала новые возможности и ставила новые задачи. Совсем недавно он стал профессором Университета в Баня-Луке (Республика Сербская) и руководителем Отделения истории Института Иво Андрича. Он серьёзно готовился к 100-летию со дня начала Первой мировой войны, отдавая себе отчёт в том, что многие „учёные“ на Западе намерены его использовать для пересмотра вопроса о виновниках её развязывания (несмотря на то, что вопрос этот давно решен в научном плане, в частности, немецкими историками школы Ф. Фишера и Э. Гайса), перенеся всю ответственность на „агрессивных“ Сербию и Россию (чисто *политическая* подоплека такого „намерения“ очевидна)⁹. Но, увы, промежуточный финиш оказался финалом...

Мирослав Йованович был одним из наиболее желанных зарубежных авторов журнала „Родина“ и его заслуженным „ветераном“, впервые переступившим порог редакции ещё в здании на Воздвиженке в середине 1990-х! И именно ему принадлежала знаменитая формула: „Родина“ – это не просто журнал, это – целая институция“, выведенная после выхода в 2001 году большого тематического

⁵ Сербия о себе. Редактор-составитель М. Йованович. М. 2005.

⁶ Йованович М. Что с нами произошло?//Сербия о себе... С. 17-36.

⁷ Срби о Руоци и Русима. Од Елизавете Петровне до Владимира Пугина (1750-2010): антолог^а. Приредило М. Ловановип. Београд. 2011. См.: рецензию на этот фундаментальный корпус: Шемякин А. Л. Сербь о русских – „от России до России“//Славянский мир в третьем тысячелетии. Образ России в славянских странах. М. 2012. С. 455-458.

⁸ Москва–Сербия, Белград–Россия. Сборник документов и материалов. Т. I (XVI–XVIII вв.). Белград; М. 2009; Т. II (1804-1878 гг.). Белград; М. 2011; Т. III (1878-1917). М.; Белград. 2012. М. Йованович являлся председателем редакции данного проекта и одним из авторов-составителей с сербской стороны; Он же. Срби о Русији и Русима. Од Елизавете Петровне до Владимира Пугина (1750-2010): антологија; Он же. Срби и Руси. 12-21 век (историја односа). Београд. 2012.

⁹ См. его последнее интервью: „Miroslav Jovanovic: Srbi – kolateralna šteta pokušaja promene istorije“//SRNA/B-92. 2013.11 novembar.

проекта „Славянский мир“¹⁰, каковому с сербской стороны и поспособствовал. Затем последовали специальные выпуски „Россия и Сербия“¹¹ и „Россия и Черногория“¹², ремейк „Славянского мира“¹³, „Дунайский“ номер¹⁴. Последняя статья Мирослава появилась в журнале совсем недавно – в ноябре 2012 года¹⁵.

Непременно доброе отношение к нему в России наглядно иллюстрирует совсем маленькая деталь, имеющая, кстати, исторические корни. В своё время знаменитого сербского премьера Николу Пашича (1844-1926) – самого непоколебимого (и политически, и цивилизационно) русофила во всей Сербии – в Москве и Питере величали совершенно по-русски и неофициально: Николай Петрович! В этом – всё уважение и расположение хозяев к гостю. И наш Мирослав – словно точная копия: сколько раз, как в его присутствии, так и за спиной, от разных людей слышалось такое русское – „Мирослав Миркович“, или ещё интимнее – просто „Миркович“.

Дорогой коллега и друг, он останется с нами не только в памяти, но и в общих идеях; в деятельности основанных им структур¹⁶; в кандидатах и докторатах наук, коих он подготовил, навсегда „опьянив“ российским и советским прошлым. Наконец, через свою семью – супругу Весну и сына Бориса...

Коллеги, друзья, редакционная коллегия
и редакционный совет журнала *Родина*

¹⁰ Йованович М. Как братья с братьями. Русские беженцы на сербской земле//Родина. 2001. №

¹⁻² С. 144-148.

¹¹ Он же. Ось Белград-Омск. Почему король Александр признал Колчака//Родина. 2003. № 10. С. 192-194.

¹² Он же. Русские высаживаются в Черногории. Как принимали беженцев в Боке Которской//Родина. 2006. Специальный выпуск „Россия и Черногория: веки истории“. С. 84-88.

¹³ Он же. Потерянная картина. История эмигрантского фильма, так и не вышедшего на экран//Родина. 2006. № 4. 86-88.

¹⁴ Он же. Ленинским курсом. Как русские защищали Дунай от австрийских мониторов на Дунае (1914-1915)//Родина. 2010. № 11. С. 130-132.

¹⁵ Он же. Те, кто за Сталина, и те, кто за Гитлера. Российская эмиграция в Югославии в годы Второй мировой войны//Родина. 2012. № 11. С. 14-16.

¹⁶ Мирослав Йованович был создателем и директором Центра по изучению России при Философском факультете Белградского университета.